

НГО МЕЖДУ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ И ЛОКАЛИЗАЦИЕЙ: РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В МОБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ЛЕСНЫХ ПОСЕЛКАХ

Статья посвящена анализу роли глобальных процессов в мобилизации общественного участия. В ней автор отвечает на вопрос, может ли глобализация способствовать развитию демократических институтов в России и насколько успешным может быть процесс «взрачивания» низовой демократии в удаленных российских лесных поселках. В статье показано, как западные фонды с помощью международных НГО продвигают в России развитие демократических институтов в локальностях. Для анализа автор применил два теоретических подхода, известных как социология глобализации и социология сообществ. В рамках этих подходов автор вводит новый термин — «ядро глобального диалогического пространства».

The paper analyzes how international processes, such as forest certification and building model forests can be used by NGOs as a facilitating mechanism for building democratic institutions in Russian forest settlements. The paper draws on both sociology of globalization and community sociology. The paper demonstrates that, NGO strategy of building stakeholder groups, while aimed primarily at promoting environmental protection, seems to be having broader social effects. The intersectoral dialogue and stakeholder involvement promoted by NGO Silver Taiga in the Model Forest laid the foundations for democratic institutions — particularly institutionalized stakeholder dialogue — which did not previously exist in Russian rural communities. Silver Taiga has acted largely through existing village intelligentsia, librarians, and schoolteachers. The successful promoters of forest certification did not seek to build new social institutions from scratch. Rather, they drew upon and sought to renovate social imaginaries that were built during socialism — thereby creating recognizable but still unique new configurations. One risk is that when NGO funding ends, so too will the new participatory processes and relationships. This is a possibility which cannot be entirely discounted, since resources have been

important in the model forest, and their withdrawal would certainly affect community dynamics. On the other hand, social institutions have a tendency to persist, and are rarely simple functions of money. Thus, it seems plausible that the certification process itself, when properly implemented to include community participation, is having some effects on local social institutions.

Введение

После перестройки и открытия границ бывшего Советского Союза в Россию вместе с западным бизнесом пришли и прочие институты и идеи современной западной цивилизации. Как известно, целью бизнес-структур является получение прибылей с наименьшими затратами, поэтому Россия была для них интересна и как новый рынок сбыта, и как страна, обладающая огромными природными ресурсами, и как страна с невысоким уровнем жизни, в которой возможно использование дешевого рабочего труда. Понятно, что потребительский подход западного бизнеса таил в себе угрозу бездумного истребления природных ресурсов и ущемления прав местных жителей. Однако, вместе с приходом бизнеса, в страну стали проникать и те институты, которые противодействуют его разрушительным практикам, а именно неправительственные организации (НГО) и их сети (Tysiachniouk, Reisman, 2004, 2005).

В последние десятилетия западные НГО сильно изменились и развились в мощные профессиональные структуры с широким репертуаром действий. Сегодня на Западе третий сектор является той реальной силой, которая облегчает взаимодействие местных сообществ и бизнеса, помогая первым проявлять инициативу и отстаивать свои интересы и вынуждая последний в погоне за прибылями уделять также внимание решению социальных и экологических вопросов. Подобная деятельность НГО привела к тому, что рыночная экономика в сегодняшнем понимании уже не может обойтись без развитых демократических институтов (Тысячнюк, Пчелкина, 2005; Bell, 2004; Held, 2004: 168–169; Ligskog, 1999; Platteau, Abraham, 2002, Schofield, 2002; Tvedt, 2002). Эта мысль прочно вошла в западную идеологию, и поэтому одной из приоритетных задач западных правительственных фондов стало развитие в России демократических институ-

тов, которое оно осуществляет с помощью НГО (Sundstrom, 2003). В данной статье будет продемонстрировано, как эти процессы идут в российском лесном секторе.

Лесной сектор России, как и другие ресурсные отрасли промышленности, в большой степени претерпевает воздействие глобальных процессов. Это происходит потому, что в условиях глобализации управление ресурсами невозможно осуществлять в пределах отдельно взятой страны. Трансграничная торговля требует глобальных правил регулирования эксплуатации природных ресурсов, которые бы обеспечивали неистощительное природопользование. В 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро была осуществлена первая попытка создания международной Лесной конвенции и конвенции по биоразнообразию. Результатом было подписание конвенции по биоразнообразию (Brown, 2001; Rosendal, 2001; Gulbrandsen, 2003).

Лесную конвенцию разработать не удалось из-за больших разногласий между странами-участниками конференции. Вместо конвенции были приняты Лесные принципы, в которых уже тогда было заложено участие местных сообществ в управлении лесными ресурсами. На этой же конференции была подписана «Агенда 21» (Agenda 21), согласно которой все страны должны были разработать на разных уровнях демократические подходы к управлению с участием всех слоев населения.

В 2003 г. в Хельсинки состоялась министерская конференция по устойчивому лесопользованию, которая также подчеркнула необходимость участия в управлении лесами всех групп интересов, и особое внимание уделила при этом местным лесным сообществам (Gulbrandsen, 2003; Field, 2001; Tarasofsky, Downes, 1999). Однако, по сути, все эти попытки создания межгосударственных соглашений не увенчались успехом, ибо не было разработано эффективного механизма устойчивого лесопользования.

Параллельно с попытками решить вопросы на государственном уровне, сети НГО стали создавать системы негосударственного регулирования лесных отношений. Такой системой является, например, сертификация по системе Лесного Попечительского Совета (Forest Stewardship Council — FSC). Лесной Попечительский Совет это НГО, созданная по

инициативе Всемирного Фонда Дикой Природы (World Wildlife Found — WWF) и включающая в себя представителей бизнеса, социальных и экологических групп. В основу стандартов лесопользования сертификации FCS легли вышеупомянутые Лесные принципы ООН, разработанные на конференции в Рио-де-Жанейро (Elliot, Schlaepfer, 2003).

Сертификация требует изменений не только экологического и экономического, но и социального подходов к развитию лесных территорий. Стандарты FSC предусматривают социальные гарантии для работников, соблюдение прав местных сообществ и участие общественности в принятии решений, затрагивающих ее интересы. Иначе говоря, развитие низовой демократии становится необходимым для того, чтобы менеджмент леса отвечал требованиям лесной сертификации (Тысячнюк, Кулясова, Пчелкина, 2005; Кулясов, Кулясова, Пчелкина, 2005; Cashore, Auld, Newson, 2004; Meidinger, 2003)

Еще одним путем продвижения устойчивого лесопользования на глобальном уровне является создание сети модельных лесов. Модельные леса стали лабораторией, в которой на практике разрабатываются технологии устойчивого лесопользования и общественного участия. В мире существует целая сеть таких модельных лесов (Model Forest Network), которые обмениваются опытом друг с другом и распространяют свой опыт, организуя тренинги для различных участников лесных отношений.

Глобальные процессы пришли в российский лесной сектор и в форме сертификации по системе FCS, и в форме модельных лесов (Тысячнюк, Кулясова, Пчелкина, 2005). В своей статье я задалась вопросом, может ли глобализация способствовать развитию демократических институтов в России и насколько успешным может быть процесс «вращения» низовой демократии в удаленных российских лесных поселках.

Для исследования я выбрала территорию Прилузского лесхоза Республики Коми, на которой максимально представлены все глобальные процессы: на средства, выделенные Швейцарским агентством развития НГО фонд «Серебряная Тайга» (до 1992 г. офис WWF) построил модельный лес и координировал процесс сертификации FCS. Такое по-

ложение не является стандартным для большинства российских лесных поселков, и мой выбор объекта исследования объясняется тем, что в Прилузском лесхозе целенаправленно активизируется развитие низовой демократии для построения наиболее эффективной модели управления. Статья написана на основе исследования, проведенного качественными методами. Во время трех экспедиций в Прилузье в 2002, 2005 и 2006 гг. я провела 147 полуструктурированных интервью со всеми участниками лесных отношений, а также участвующее наблюдение.

Теоретические подходы

В данной работе я буду применять два теоретических подхода, известных как социология глобализации и социология сообществ.

Социология глобализации

В последние годы в связи с появлением новых коммуникационных технологий, таких как Интернет, в социологии глобализации ряд исследователей предлагает изменить подход к концепции пространства и времени. Мануэль Кастельс, например, выделяет пространство потоков и пространство места. Пространству места, которое он понимает как конкретную локальность, ученый противопоставляет пространство потока, созданное этими новыми коммуникациями, для которого не существует расстояний.

Пространство потока это своего рода общественная виртуальная сфера, позволяющая многим акторам одновременно принимать участие в глобальных процессах. Прибывая в пространстве потока, человеку не нужно физически перемещаться, чтобы в них участвовать. При этом Кастельс считает, что пространство места испытывает на себе давление пространства потока и между ними существует конфликт, так как пространство потока действует на пространство места принудительно, и последнее часто теряет свою местную идентичность (Castels, 1996).

Другие исследователи не считают необходимым выделять понятие пространства потока для анализа транснациональных процессов, ссылаясь на то, что Интернет и прочие новые технологии можно использовать и для работы на мест-

ном уровне. Они понимают локальность как микросреду, из которой есть выход в транснациональное пространство. При этом они разделяют понятия транслокального пространства, создаваемого при обычном общении локальностей и транснационального пространства, которое возникает там, где решаются глобальные вопросы (Sassen, 2001, 2002).

Новое понимание пространства предполагает также и новое понимание времени. Многие исследователи говорят о том, что сегодня время спрессовывается, используя при этом термины «бездвременного времени» (timeless time) (Castels, 1997), «текучей современности» (liquid modernity) или «глобального времени» (Urry, 2003). Астрономическое время в киберпространстве превращается в «режим реального времени» стирающий грани между днем и ночью, выходными и буднями. Также исследователи выделяют «вечное время» (glacial time) (Urry, 2000), имея в виду те последствия, которые наши сегодняшние решения и практики будут оказывать на жизнь последующих поколений планеты. Таким образом, мы живем одновременно в обычном часовом времени, в безвременном времени и в вечном, принимая решения с учетом того, что они отразятся на будущем.

Мое понимание пространства строится на том, что я выделяю пространство места и транснациональные пространства. Однако я считаю, что пространство места не всегда проигрывает от процессов глобализации, напротив, может получить от них значительные преимущества, которых лишены локальности, в силу разных причин не затронутые глобализацией. Особенно это касается стран с переходной экономикой, где государственные структуры не уделяют должного внимания развитию на местах, тем более если речь идет об удаленных от центра локальностях.

Что касается транснационального пространства, я понимаю его шире, чем «пространство новых технологий». Последние являются «рельсами», по которым перемещаются потоки информации и идей. Само транснациональное пространство неоднородно и состоит как из этих идей и информации, так и «ядер глобального дизайна», куда стягивается эта информация и идеи и где при взаимодействии различных акторов и идей создается некий продукт («дизайн» в форме конвенции, соглашения и т.д.) для дальнейшей транс-

ляции на локальных уровнях. Ядра глобального дизайна могут быть стабильными, институционально и пространственно закрепленными, к коим относятся, например, Евросоюз, ООН, Юнеско, или мобильными, такими как Киотский протокол и пр. В ядрах глобального дизайна формируются новые дискурсы, понятия, концепции со своим языком, который часто сильно отличается от языка локальностей.

С этой точки зрения ядрами глобального дизайна являются описанные во введении конференция ООН по устойчивому развитию и Лесной попечительский совет, а их продуктами стали Лесные принципы, стандарты лесной сертификации, технологии, разрабатывающиеся в модельных лесах. Модельные леса, тоже являясь ядрами дизайна, занимают особое положение, так как они привязаны к определенному месту и именно там отработывают свои технологии, которые могут стать или могут не стать глобальными. Им более свойственны транслокальные взаимодействия, и они сильно зависят от национальной политики страны, в которой находятся. Логичным будет назвать модельные леса ядрами локального дизайна, так как практики природопользования, разрабатывающиеся в них, транслируются прежде всего в другие локальности на национальном уровне.

В статье я буду анализировать, как дискурс устойчивого лесопользования, родившийся в ядрах глобального дизайна, транслируется и адаптируется в ядре регионального дизайна, каким является Модельный лес «Прилузье». При этом наибольшее внимание я буду уделять механизмам общественного участия в управлении лесами.

Социология сообществ

В западной литературе, в отличие от российской, термин «местные сообщества» используется широко, хотя имеет различные смысловые оттенки. В данной статье я использую этот термин в том понятии, которое ввел Роланд Уоррен: для обозначения людей, взаимодействующих между собой в рамках конкретной географической локальности, причем взаимодействие это возникает не на основе общих ценностей, а просто в силу того, что люди живут рядом (Warren, 1998). Работы Уоррена и других исследователей местных сообществ (Wilkinson, 1991) говорят о снижении

автономии местных сообществ. Они связывают это с усилением международных институтов, в том числе, с вовлечением местных сообществ в международные сети транснациональных корпораций и третьего сектора. Эти международные идеи и институты влияют на качество жизни в местных сообществах и создают новую социальную стратификацию и новые взаимоотношения.

Говоря о местных сообществах, я буду использовать концепцию «социальных представлений» (social imageries) (Castoriadis, 1987; Gaonkar, 2002; Taylor, 2004). Повседневные практики и совокупный (политический, национальный и пр.) контекст местных сообществ рождает некие «социальные представления», в соответствии с которыми происходят взаимодействия внутри сообщества. Эти социальные представления очень живучи, и даже при смене контекста и реалий жизни остаются в умах членов сообщества и влияют на их повседневные практики. Наглядным примером социальных представлений является так называемый советский менталитет, который до сих пор отчасти сохраняется в удаленных уголках России.

В работе я буду рассматривать процессы выработки механизмов демократического участия в свете того, что они могут стать новыми социальными представлениями, которые помогут адаптировать глобальный дискурс устойчивого лесопользования в локальностях и превратить его в конкретные практики.

Концептуальная модель

В ядрах глобального дизайна рождается концепция устойчивого управления лесами (см. рис. 1: 1), основными моментами которого являются сохранение биоразнообразия, обеспечение лесовосстановления и экономическая прибыль предприятий лесного сектора с учетом интересов всех участников лесных отношений, включая местное население и коренные народы данной местности. Этот продукт глобального дизайна транслируется в локальности с помощью различных механизмов, одним из которых является лесная сертификация. Кроме того, при появлении очередного продукта глобального дизайна правительства индустриально развитых стран выделяют средства не только для внедрения данного

продукта в рамках своей страны, но и для помощи в таком внедрении в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, становясь донорами (см. рис. 1: 2).

В исследуемом случае донором выступило Швейцарское агентство развития. Одним из приоритетов швейцарского донора в середине 1990-х гг. было продвижение модели устойчивого лесопользования в странах с переходной экономикой, в частности России, которая славится лесами высокой природоохранной ценности¹ и биоразнообразием (подлежащем охране согласно Конвенции по биоразнообразию). Как правило, донорская помощь поступает в страну назначения через посредство проектов, реализуемых НГО. Такой выбор объясняется тем, что правительства спонсируемых стран часто бывают коррумпированными и могут использовать средства не по назначению. В отличие от государственных структур НГО являются структурами легитимными, более открытыми, не преследующими коммерческих интересов и имеющими более непосредственный контакт с гражданскими инициативами на местах. При этом они менее бюрократичны и более подотчетны донору.

В нашем случае в роли такого НГО до 2002 г. выступал Всемирный фонд дикой природы (WWF). В 2002 г. на базе Сыктывкарского офиса WWF был создан Фонд «Серебряная Тайга», через который донор продолжил финансирование проекта (см. рис. 1: 3). Такой выбор был неслучайным. Всемирно известный фонд WWF имеет большой опыт внедрения на местах моделей устойчивого природопользования, в том числе и с вовлечением местных сообществ. Кроме того, одной из его задач является продвижение сертификации FSC и создание институтов, которые продолжали бы этот процесс после его инициации. В исследуемом случае сертификация по системе FSC, удостоверяющая соблюдение принципов устойчивого лесопользования, не была самоцелью проекта: его долгосрочные цели были значительно шире².

¹ Природоохранная ценность определяется согласно «лесным принципам», разработанным на Конференции по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 1992).

² Интервью с координатором по лесной политике Модельного леса «Прилузье», ноябрь 2005.

В Республике Коми деятельность WWF началась с создания рабочей группы проекта (см. рис. 1: 4). Для успешного внедрения принципов устойчивого лесопользования в данном регионе, WWF старался добиться вовлечения в процесс всех участников лесных отношений не только в пределах республики Коми, но и по всему Северо-Западному региону Российской Федерации. В рабочую группу проекта, таким образом, вошли государственные агентства, прямо или косвенно управляющие лесами (см. рис 1: 5), ученые и эксперты Республики Коми и Архангельской области (см. рис 1: 6), активисты общественных организаций Удорского района и Припечорья (см. рис 1: 7), а позже и представители бизнеса (см. рис. 1: 8). Рабочая группа разрабатывала сценарий того, как глобальные дискурсы будут переводиться из транснациональных пространств в конкретные практики в конкретной локальности Прилузского лесхоза, на территории которого было решено построить модельный лес (см. рис. 1: 9).

Я выделила три основных механизма мобилизации общественного участия в лесных отношениях в Модельном лесу Прилузье. На первой стадии основной задачей было завоевание доверия местных акторов к проекту (см. рис. 1: 10). Параллельно происходило выявление институтов и личностей, которые могли бы выступить проводниками идей и решений рабочей группы на местах и осуществляли бы связь между рабочей группой и местным сообществом (см. рис. 1: 11).

Третьим задействованным механизмом являлось применение технологий мобилизации общественного участия (см. рис. 1: 12). В результате всех перечисленных действий удалось создать лесной совет из наиболее активных местных жителей, способных наряду с другими группами интересов принимать участие в управлении модельным лесом после окончания финансирования проекта (см. рис. 1: 13). В идеале требовалось создать действующий модельный лес, опыт которого можно было бы распространять на другие локальности.

Рис. 1. Механизм трансляции глобальных дискурсов об устойчивом лесопользовании в конкретные практики в российской локальности.

Общая характеристика региональных и местных условий

Республика Коми расположена к западу от Северного Урала и занимает территорию 416,8 тыс. кв. км. Правительство республики по сравнению с другими регионами отличается внимательным отношением к проблемам экологии и начиная с 1980-х гг. ведет последовательную природоохранную политику. В Коми была разработана первая в России программа устойчивого развития лесного комплекса. Правительство Коми финансировало некоторые лесовосстановительные работы и исследования состояния лесного сектора. В 1995 г. республиканское правительство поддержало инициативу ученых Коми научного центра, которые еще в 1970-х гг. обосновали необходимость создания охраняемой территории на западных склонах Приполярного Урала.

В этом решении значительную роль сыграло НГО Комитет спасения Печоры, который в 1992–19993 гг. инициировал проведение республиканского экологического референдума, в числе четырех вопросов которого было создание нового национального парка. Правительство удовлетворило требование жителей Припечорья без проведения референдума. Так был создан Национальный парк «Югид ва» («Светлая вода»). При участии Гринпис России Югид ва получил международный статус и стал первой в России территорией мирового культурного и природного наследия под эгидой ЮНЕСКО. Государственные структуры Коми выступили в качестве основных партнеров фонда «Серебряная Тайга» в проекте Модельный лес «Прилузье». Концепция проекта была одобрена министерством природных ресурсов и окружающей среды, а глава Республики Коми издал специальный указ о придании Прилузскому району статуса экспериментального³.

В сталинские времена в Коми на лесоповал ссылались заключенные. Отсидев срок, многие из них обзаводились семьями и оседали в поселках лесорубов. В некоторых случаях возникали конфликты между коренным населением и мигрантами, при этом культура традиционного лесопользования вытеснялась (Семяшкина, Логинов, Осипова, 2002: 29). На территории Модельного леса «Прилузье» население разнородно по этническому составу, но в целом здесь проживает больше коми. Особых национальных противоречий здесь не наблюдалось, и это облегчало работу с населением и развитие гражданских инициатив.

В республике преобладают сельские территории, колхозы и совхозы давно развалились и нерентабельны в условиях рыночной экономики. В советский период основной доход в бюджет республики приносила лесная промышленность, в лесном секторе работала треть трудоспособного населения. Из Коми вывозилось 7 млн кубометров леса в год, а всего вырубалось до 26 млн. После развала СССР, в период с 1990 по 1994 гг., республика потеряла лесные рынки в Центральной и южной России, Молдове, Украине. Объемы продаж леса сократились в 5 раз (Жаракчиев, 2002: 64–74).

³ Интервью с координатором проекта по лесной политике, 2005.

Раньше работники лесного сектора жили, как правило, в специально построенных поселках при леспромхозах. В настоящее время большинство леспромхозов нерентабельны и не могут содержать свои поселки.

Территория модельного леса «Прилузье» в этом отношении более благополучна. Здесь в настоящее время действуют 15 лесных компаний, из которых 4 относительно крупные. Большинство из них является поставщиками компании «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК», тем самым сбыт их продукции более или менее обеспечен. Выбор Прилузского лесхоза в качестве территории для модельного леса во многом объяснялся как раз тем, что это был наиболее благополучный район в отношении и наличия развитой инфраструктуры и отсутствия этнических и конфликтов и социальной напряженности. Однако, как выяснилось позже, это таило в себе и определенную проблему, поскольку население впоследствии показало себя инертным и труднововлекаемым в общественное участие.

До начала проекта общественная активность на территории Прилузского лесхоза была низкой, и самоорганизация населения почти отсутствовала в отличие от Удорского и районов расположенных в бассейне реки Печоры. Жители Удорского района через организацию территориального местного самоуправления и депутатский корпус смогли противостоять строительству атомной электростанции в 1980-х гг. и целлюлозного комбината в 2000-х гг. В Припечорье в 1989 г. жители Ижемского и Усинского районов проявили гражданское самосознание и через сходы делегировали своих представителей на экологическую конференцию по проблемам реки Печоры. В результате был создан Комитет по спасению Печоры, который в настоящее время является эффективной общественной организацией. Общественная деятельность Комитета разнообразна и в его арсенале переписка с властными инстанциями, взаимодействие с «зелеными» депутатами в Советах, общественное расследование и даже одна попытка организовать референдум, необходимость в котором впоследствии отпала, так как требования населения были удовлетворены (Каракчев, 2002: 12–37).

Более низкий уровень гражданской самоорганизации в Прилузье сравнительно с другими районами Коми можно

объяснить тем, что люди активно реагируют в основном лишь на негативные события, непосредственно сказывающихся на их жизнеобеспечении. В относительно благополучных районах, таких как Прилузье, бывает значительно труднее привлечь население к каждодневному участию в общем деле, в частности к выстраиванию лесных отношений с бизнесом. Для этого проводилось широкое информирование населения о задачах проекта «Модельный лес «Прилузье»⁴.

Повышению гражданской активности населения на территории Прилузья во многом способствовали привлеченные специально для этой цели депутат Совета муниципального образования «Удорский район» и сопредседатель общественной организации «Комитет спасения Печоры». С их помощью удалось транслировать в Прилузье опыт низовой демократии, накопленный в других районах Республики Коми. Кроме того, «Серебряная Тайга» приглашала экспертов-тренеров из питерской общественной организации ЭКОМ, а также знакомила население с зарубежным опытом.

Завоевание доверия

Население Прилузского района поначалу относилось к проекту Модельного леса весьма настороженно. Люди не понимали, в чем смысл этого проекта, и испытывали неприязнь к лесной промышленности в целом. Жители поселков видели, как исчезает лес в их любимых с детства местах, наблюдали поток лесовозов, увозящих лес в город, и воспринимали даже плановые рубки как бесконтрольное разграбление природных ресурсов иностранцами и новыми бизнес-структурами. При этом осуждение лесного бизнеса не мешало самим жителям периодически совершать незаконные рубки на территории лесхоза⁵.

Прилузский лесхоз расследовал подобные случаи, и местные жители были недовольны тем, что им приходилось платить штрафы, при этом обида на власть распространя-

⁴ Модельный лес «Прилузье» // Знамя Труда. 2002. № 1. Март.

⁵ Интервью с сотрудником проекта «Модельный лес «Прилузье», ответственным за социальную работу, 2002.

лась и на благотворительный фонд «Серебряная Тайга» как на партнера лесхоза. Более того, многие жители воспринимали работников «Серебряной Тайги» как чужаков и иностранных шпионов. Чтобы завоевать доверие населения, сотрудники проекта изучали общественное мнение, пытались понять, какую роль лес играет в жизни людей и как они представляют себе корректное лесопользование. Чтобы легитимировать свою деятельность в местном сообществе, на начальных этапах проекта «Серебряная Тайга» поддерживала инициативы, напрямую не связанные с лесом, но значимые для местных жителей. Примером может служить изучение истории политических репрессий сталинского времени на территории Прилузского района и участия политзаключенных в лесозаготовках. В результате поисково-краеведческих работ, проведенных при поддержке местной администрации и «Серебряной Тайги», было найдено 35 поселений политзаключенных и кладбища, где они похоронены, собраны биографии репрессированных и изданы альбомы, которые в настоящее время хранятся в библиотеках⁶.

В пропаганде проекта большую роль сыграли СМИ различных уровней. Сотрудники проекта посылали пресс-релизы в районные и республиканские СМИ, давали интервью журналистам, организовали съемку фильма о развитии устойчивого лесопользования в Прилузском лесхозе. Было сделано 18 телепрограмм о проекте. СМИ использовались не только для привлечения внимания к проекту, но и для стимуляции интереса к экологии и охране окружающей среды в целом. Например, был создан тележурнал «Природа» и проведена фотовыставка уникальных пейзажей Печоро-Илычского заповедника⁷, хотя деятельность заповедника и не связана напрямую с проектом. Серебряная Тайга поддержала издание тематической страницы в районной газете «Знамя Труда», посвященное проекту, а с 2004 г. стала выпускать специальное приложение.

Таким образом, было затрачено много усилий для того, чтобы информировать местное население о модельном лесе

⁶ Сотрудничество. Развитие лесной сертификации по системе FSC. 2001: 4.

⁷ Модельный лес «Прилузье»: Бюллетень. 2002: 5

и продвинуть идеи проекта. В результате практически все местное население знает о проекте или хотя бы о нем слышало, что, однако, не означает, что скептицизм прошел. Поскольку качество жизни людей, проживающих на данной территории, не улучшилось, у них не появилось веры в то, что модель устойчивого лесопользования будет эффективно действовать. Показательно, что, хотя финансирование проекта еще будет продолжаться до конца 2006 г., многие жители говорят о нем в прошедшем времени⁸.

Попытки возродить местное самоуправление

Закон о местном самоуправлении в России существует с 1995 г.⁹ В 2006 г. вышел также закон о самоуправлении на уровне поселений, что расширило возможности местного населения. Однако самоуправление сегодня не везде и не всегда является эффективно используемым механизмом, несмотря на то, что исторически традиции самоуправления в данной местности существовали. Раньше в деревнях были выборные старосты, которые представляли интересы общины и могли участвовать в принятии решений о том, кто и каким образом будет эксплуатировать лес¹⁰. В настоящее время «люди склонны искать виноватых наверху и не осознают, что в их силах что-то изменить»¹¹.

Фонд «Серебряная Тайга» с самого начала пытался работать с органами местного самоуправления, но эти попытки не оказались успешными, так как не получили должного отклика у депутатского корпуса. Депутатский корпус больше занимался реформой ЖКХ, многочисленными жалобами жителей и социальными вопросами¹². Это не помешало отдельным депутатам активно подключиться к работе фонда, но не в депутатском качестве, а в силу профессиональ-

⁸ Участвующее наблюдение в экспедиции 2005–2006 гг.

⁹ Федеральный закон об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ.

¹⁰ Модельный лес «Прилузье»: Бюллетень. 2002: 3.

¹¹ Интервью с руководителем дискуссионного лесного клуба «Шувгы, Парма», 2002.

¹² Интервью с депутатом села Объячево, 2006.

ной или гражданской заинтересованности в проблемах, которые решал фонд. «Серебряная Тайга» и сама делала попытки возродить традиции местного самоуправления и для этого привлекала сподвижников из других районов Коми.

Особо откликнулись на попытки фонда в селе Спаспору́б. Один из жителей села стал вовлекать население окрестных деревень в организацию схода, который должен был собрать не меньше 50 % всех жителей деревень и на котором был бы выбран комитет для решения вопросов связанных с землепользованием вокруг сел и жизнью сел в целом. Эти попытки не увенчались успехом, и действующий комитет не был создан. Сам инициатор объясняет это инертностью населения, которое считает, что «пусть кто-то это сделает, но не я, а я потом воспользуюсь этими благами, если они будут»¹³.

Неудавшийся эксперимент с возрождением традиционных сходов не остановил деятельность фонда в этом направлении, которая, однако, приобрела скорее информационно-просветительский характер. Так, лидер местного самоуправления из деревни Большая Пысса Удорского района при поддержке фонда написал небольшую книгу об истории самоуправления в России и Коми и проводил семинары в деревнях Прилузья, на которых обсуждались опыт и традиции российских земств.

Опора на сельскую интеллигенцию и инфраструктуру институтов социализма

В своей работе по созданию Модельного леса «Прилузье» фонд «Серебряная Тайга» не ориентировался на изобретение новых структур, но опирался на уже существующие институты и организации. Учитывая, что проект планировал долговременное существование модельного леса и после окончания финансирования, спектр этих институтов и организаций был широк и затрагивал все возрастные категории населения.

Ключевую роль в подготовке и вовлечении местного населения в лесоуправление играли работники школ, библиотек, районного и деревенских клубов. Государственные ин-

¹³ Инициатор организации схода в селе Спаспору́б, 2002.

ституты, процветавшие при социализме, сосредоточили в себе наиболее активных людей, способных форсировать гражданские инициативы населения. Кроме того, эти учреждения обладают несомненной легитимностью, и это поднимало престиж проекта в глазах общественности. Школы и библиотеки прочно интегрированы в местное сообщество и наиболее приспособлены для создания и распространения информации, поэтому они чрезвычайно способствовали достижению долгосрочных целей проекта.

Библиотеки

Большую роль в распространении информации о проекте сыграли библиотеки. Как считают жители, «библиотека — это некий центр на селе, библиотекарь — это человек, к которому обращаются за информацией, ему нужно знать все, и он знает все...»¹⁴. Библиотека в райцентре Объячево использовалась как ресурсно-информационный экологический центр, куда проект передавал всю информацию о ходе своих работ и которая в свою очередь распространяла информацию по сети сельских библиотек.

С 1979 г. библиотечная система Советского Союза была централизована. Была создана иерархическая структура, при которой управление библиотеками, финансирование и снабжение книгами осуществлялось по вертикали: из Москвы через национальные (областные) библиотеки к районным и далее к местным. Так, например, к национальной библиотеке Республики Коми относится 20 районных библиотек, одна из которых как раз расположена в районном центре Объячево. А к центральной библиотеке в Объячево относятся 24 библиотеки в деревнях и селах. Таким образом, эту систему можно было использовать для распространения информации от головной библиотеки до самых маленьких деревень и лесных поселков. Для этого достаточно было иметь договоренность с центральной библиотекой¹⁵.

¹⁴ Интервью с представителем инновационной группы проекта, 2005.

¹⁵ Интервью с директором библиотеки в Объячево, 2005 и интервью с представителем Национальной библиотеки Республики Коми, 2006.

Работа библиотечной системы в настоящее время претерпела некоторые изменения. На смену строго иерархичной вертикальной системы Советских времен пришла новая форма сетевой — горизонтальной — организации библиотек. Но, несмотря на то, что теперь библиотекари называют себя коллегами и сотрудниками они сохранили иерархическую систему снабжения книгами, систему планов и отчетов и единую систему мероприятий, которые все библиотеки проводят одновременно и приурочивают к централизованно определенным событиям и праздникам¹⁶. Различные конкурсы и соревнования тоже, как и прежде, объявляются и проводятся «сверху». При этом поощряется инициатива разных библиотек и их тематическая специализация, например, в местных библиотеках формируются экологические центры, или музеи традиционной культуры коми. Это повышает их престиж среди местного населения и позволяет привлечь большее количество посетителей, что жизненно важно для библиотеки, потому что ее финансирование и снабжение книгами напрямую зависит от статистических показателей посещаемости (статистические отчеты также посылаются в вышестоящую инстанцию).

В деревнях библиотеки являются центрами культуры. В сотрудничестве с домами культуры и музеями, они организуют мероприятия, приуроченные к праздникам. Если раньше это были в большей степени «идеологические» праздники 7 ноября, 1 мая и др., то в настоящее время появились новые, такие как День Земли. В некоторых местах также возрождаются старинные летние «престольные» праздники, которые до революции существовали даже в самых маленьких деревеньках, в каждой свой¹⁷. Для информирования населения в селах и деревнях проект Модельного леса активно использовал инфраструктуру районной библиотеки в Объячево, однако он упустил возможность использования этого канала на уровне всей Республики Коми через Национальную республиканскую библиотеку. Сотрудничество с библиотеками у фонда шло на взаимовыгодной осно-

¹⁶ Интервью с сотрудницей методического отдела Национальной библиотеки Республики Коми, 2006.

¹⁷ Интервью с директором библиотеки села Лойма, 2006.

ве. Библиотеки охотно распространяли информацию о проекте, часто приурочивая мероприятия фонда к своим плановым мероприятиям, используя при этом дополнительные возможности, в том числе финансовые, которые им предоставлял фонд¹⁸.

Это позволяло библиотекам расширить планы, украсить свою отчетность и улучшить статистику посещений. Например, все библиотеки Прилузского района были вовлечены в проект создания альбомов «Творя добро, живи в согласии с природой». Для этого они собирали информацию о жителях своего поселения: грибниках, охотниках, рыболовах, пчеловодах, собирателей лекарственных растений, обращая внимание на экологичность их жизни. В альбомы включались биографии, фотографии, стихи, рассказы. Материалы сдавались в районную библиотеку, где сводились в общие районные альбомы. В 2004–2005 гг. сотрудники центральной библиотеки выезжали в деревни с этими альбомами, концертной программой и совместно с местными библиотеками и домами культуры устраивали там праздники.

Для местных жителей это было необычным и очень приятным событием, когда их чествовали за их дружественное отношение к природе. Кроме такого опосредованного распространения информации о проекте фонд, с помощью программы малых грантов, добился того, что в каждой библиотеке появился стенд, посвященный устойчивому лесопользованию, где была подробная информация о сертификации по системе FSC и о модельном лесе. В библиотеках проводились семинары, круглые столы, тренинги по устойчивому лесопользованию, демонстрировались фильмы о модельном лесе. В начале проекта для самих библиотекарей были проведены курсы об устойчивом лесопользовании, для того, чтобы они предоставляли населению компетентную информацию по данной тематике.

Среди библиотек был объявлен конкурс на лучшую информационную работу о модельном лесе «Прилузье» и устойчивом лесопользовании. Вся информация, касающаяся проекта, включая материалы публичных слушаний, информационные бюллетени, листки, и прочие рабочие материа-

¹⁸ Интервью с работником библиотеки в Объячево, 2006.

лы сдавались в центральную библиотеку в Объячево, откуда поступали во все библиотеки района. Особо инициативные библиотеки получали финансовую поддержку и на другие небольшие экологически ориентированные проекты. Таким был, например, ежегодный детский экологический лагерь в селе Лойма, где дети чистили берега речки, работали на свалке, разбивали цветники в поселке и проводили наглядную агитацию¹⁹.

Наиболее активно проект проводил работу с библиотекарями с 2000 по 2002 гг., после чего финансирование стало постепенно снижаться. Это сказалось на уровне энтузиазма библиотекарей в отношении распространения информации о проекте напрямую. Однако они продолжают активно оперировать более общей экологической информацией и проводить мероприятия, связанные с экологией. О программах «Серебряной Тайги» сегодня больше говорят как о завершённом проекте²⁰.

Школы

Работая со школами, фонд «Серебряная Тайга» исходил из широко принятой на Западе, а теперь и у нас, идеи о том, что, обучая детей, мы подготавливаем будущее поколение, и оно может реализовать те идеи, которые в настоящий момент трудно донести до взрослых из-за сложившихся у них стереотипов поведения. Кроме того, образовательные программы помогали проекту получить поддержку местного населения, заинтересованного в том, чтобы досуг детей был чем-то занят, и чтобы они получали разностороннее образование²¹.

На базе Объячевской средней школы «Серебряная Тайга» организовала инициативную группу, состоящую из учителей биологии и экологии, которые включили информацию о Модельном лесе в программы экологического образования. С 1998 г. для самих учителей организовывались специальные курсы об экологии леса, биоразнообразии и устойчивом лесопользовании. Они были организованы отдельно для учи-

¹⁹ Интервью с директором библиотеки в Лойме, 2006.

²⁰ Неформальные беседы с работниками библиотек, 2005–2006.

²¹ Интервью с сотрудником WWF, 2002.

телей предметников и для учителей средней школы и адаптированы к интересам учителей²². В дополнение к обучению в лекционной форме, их возили на демонстрационные участки модельного леса, на которых рубки были произведены разными способами. Поскольку сохранение старовозрастных лесов является приоритетной задачей проекта и одним из требований сертификации, для учителей организовали экскурсию в Печоро-Илычский заповедник, где они могли ознакомиться с такими лесами и высоким биоразнообразием. В результате этих образовательных программ, по словам одной из участниц курсов, у них случился «переворот в сознании... и не было таких преподавателей, которые бы остались равнодушными к этой информации»²³.

Особенно интересен опыт учительницы из деревни Чёрныш, которая стала руководителем методического объединения учителей экологии и биологии района, координировала создание экологических троп и написала пособие о том, как создавать экологическую тропу. В результате было проложено 10 экологических троп в окрестностях деревень, правда, сегодня не все из них работают с одинаковой периодичностью. Кроме того, она создала курс «Лесная экология» для старшеклассников и переделала курс по природоведению для начальной школы, который считала слишком абстрактным и оторванным от реальности, в курс «Край, в котором я живу», начинающийся с темы «Экология села». Для средних классов ею был разработан курс об истории села и связи села с природой. Таким образом, получился целый экологический цикл для всех школьных возрастов. Эта учительница проводила ролевые игры со старшеклассниками, посвященные тому, что делается в проекте: публичным слушаниям и переговорам о старовозрастных лесах. Ее ученики побеждали на республиканских олимпиадах и конкурсах. В результате их стали приглашать даже на международные мероприятия, например они представили свою программу на международном детском семинаре на Валдае²⁴. Можно сказать, что эта деятельность принесла

²² Интервью с учительницей, 2006.

²³ Интервью с учительницей из Объячево, 2005.

реальные плоды, так как уже шесть выпускников этой школы учатся в Лесном институте в Сыктывкаре²⁵.

Как и в случае с библиотеками, работа с учителями была взаимовыгодной, и сотрудничество с проектом позволило многим учителям повысить свой престиж, получать знаки отличия, повышать свой профессиональный уровень, категорию и соответственно зарплату.

При поддержке проекта работал детский экологический лагерь «Бумеранг», который через три года функционирования вышел на республиканский уровень. Поддержка лагеря проектом заключалась не только в финансировании, в нем также в качестве учителей и экскурсоводов работали сотрудники проекта. Одним из организаторов лагеря была учительница Объячевской средней школы, которая впоследствии перешла на работу в Комитет по делам молодежи и обеспечила проекту лагеря софинансирование со стороны Республиканского комитета по делам молодежи. Она же добилась продолжения проекта лагеря после окончания его финансирования «Серебряной Тайгой», хотя при этом изменился масштаб мероприятия: сократилась продолжительность лагеря и количество его участников²⁶.

Одним из путей распространения информации о проекте и работы со школьниками стало сотрудничество лесхоза со школьными лесничествами, существующими еще со времен социализма. Традиционно Объячевское школьное лесничество работало в летний период на плантации, и этим его деятельность ограничивалась. В настоящее время участники школьного лесничества проходят обучение в музее леса, созданном при лесхозе на средства, выделенные «Серебряной Тайгой». Планируется, что они будут также проходить практические занятия на полигонах модельного леса²⁷. Как и в случае с библиотеками, пик финансовой поддержки работы со школами пришелся на 2000–2002 гг., после чего оно стало резко сокращаться. Была неудавшаяся попытка организовать учителей на написание самостоятельного про-

²⁴ Интервью с учительницей средней школы дер. Чёрныш, 2006.

²⁵ Интервью с учительницей средней школы дер. Чёрныш, 2005.

²⁶ Интервью с учительницей средней школы пос. Объячево, 2005.

²⁷ Интервью с координатором Учебного леса, 2006.

екта, который Швейцарское агентство могло бы финансировать напрямую²⁸. Такой поворот событий вызвал сильное разочарование среди учителей, которые считали, что их «бросили»²⁹. Однако школьная среда оказалась наиболее восприимчивой к новым глобальным ценностям, и экологические инициативы, в том числе связанные с устойчивым лесопользованием, продолжают жить в школе. Кроме того, две учительницы входят в рабочую группу проекта и в Лесной совет, что помогает им принимать участие в разработке дальнейших путей развития модельного леса и отражать это в своей работе.

Дискуссионные лесные клубы

Чтобы вовлечь население в построение Модельного леса, «Серебряная Тайга» поддержала создание дискуссионного передвижного Лесного клуба «Шувгы, Парма» («Шуми, тайга»), который распространил свою деятельность вплоть до самых отдаленных деревень Прилузья³⁰. Грант на руководство клубом выиграла сотрудница отдела культуры при районной администрации. Очевидно, что такой выбор «Серебряной Тайги» был продиктован стремлением максимально использовать сложившуюся в России инфраструктуру для продвижения проекта. В данном случае, по всей видимости, учитывалось, что в подчинение отдела культуры муниципального образования входят дома культуры, библиотеки, музей, Центр изобразительного искусства, музыкальные школы.

В собраниях клуба участвовала местная общественность, сотрудники лесхоза, старосты маленьких деревень и сел, лесничество, инженеры и представители проекта. Интересно отметить, что в мероприятиях «Шувгы, Парма» принимал участие клуб «Родник» поселка Вухтым, который объединял безработных, живущих на доход от продажи грибов, ягод и лекарственных трав. Излюбленной темой дискуссий в клубе была связь леса с традиционной культурой коми. Эта тема очень важна для местного населения, поскольку люди заинтересованы в возрождении национальных традиций.

²⁸ Интервью с сотрудником «Серебряной Тайги», 2006.

²⁹ Интервью с учительницей сельской школы, 2006.

³⁰ Интервью с организатором Лесного клуба, 2002.

Предметом обсуждения часто становилось то, как проект Модельного леса «Прилузье» может способствовать многоцелевому использованию лесных ресурсов и какое место он занимает в лесной политике республики Коми. При этом сотрудники проекта постоянно обращали внимание общественности на высокое значение Модельного леса для всего района. Поскольку деревни Прилузского района удалены друг от друга, между ними часто отсутствует регулярное транспортное сообщение, телефонная и почтовая связь. Поэтому, помимо своего основного назначения, клуб играл роль связующего звена между жителями деревень. Клуб «Шувгы, Парма» не принимал конкретных решений: в его задачи входило только познакомить лесопользователей друг с другом и дать им возможность выразить свое мнение по лесным вопросам³¹. Тем не менее дискуссии клуба можно рассматривать как первый демократический диалог с участием общественности.

Кроме клуба «Шувгы, Парма» в районе работал молодежный дискуссионный клуб «Бета-волна». Малый грант на его создание получила заведующая отделом по работе с молодежью при районной администрации. И в этом случае фонду представилась возможность использовать профессиональные каналы грантополучателя для целей проекта. В профессиональные обязанности заведующей отделом по работе с молодежью, например, входит работа с семьями и с рабочей молодежью. Работа на проекте позволила ей расширить тематику ее мероприятий с данной частью населения. С молодыми семьями вели беседы о культурном отдыхе на природе, о любви к природе, вместе выезжали в лес.

Первоначально было трудно собрать людей. Молодые люди узнавали о работе клуба от друзей и знакомых. В работе участвовали по большей части молодые специалисты, то есть те, кого можно отнести к местной интеллигенции. Ей удалось привлечь школьников и молодежь к реставрации места культурного отдыха, называемое «Поляна невест». Это красивое место они использовали для проведения дискуссий о лесе. По мнению руководителя клуба, с молодежью ей было работать легче, чем со взрослыми, но эта рабо-

³¹ Интервью с сотрудником Серебряной Тайги, 2006.

та имела и ограничения, так как молодых людей трудно было вовлечь в решение вопросов управления лесами³². В 2004 г. «Шувгы, Парма» и «Бета волна» слились в единый дискуссионный клуб, который работал до июля 2005 г., после чего сильно снизил свою активность из-за недостатка финансирования, хотя и не планирует прекращения деятельности³³. На мой взгляд, подобную инициативу поддерживать в дальнейшем еще труднее, чем в школах и библиотеках, так как она «подвешена» между институтами и держится исключительно на энтузиазме конкретных людей, который падает при отсутствии финансирования.

Поддержка бизнеса, связанного с недревесными ресурсами

Другим способом вовлечения населения в проект было стимулирование малого бизнеса, основанного на использовании недревесных ресурсов леса. Например, через Фонд поддержки малого предпринимательства им. Тихонова проектом были выделены средства для развития победившей в конкурсе «Потребкооперации поселка Спаспуроб». Эта организация была создана еще в 1920 г. в рамках кооперативного движения. Информант рассказал, что «вначале «Серебряная Тайга» с подозрительностью отнеслась к нам, поскольку мы являемся старой советской кооперативной структурой»³⁴.

Но сотрудники «Потребкооперации» смогли убедить представителей фонда, что у них есть хорошо налаженные связи, грамотные планы, желание работать, и в 2001 г. им был выделен беспроцентный кредит на 290 тыс. руб. Это позволило «Потребкооперации», как утверждает тот же информант, покупать у населения продукцию за деньги, тогда как раньше все операции были основаны только на бартере: собранные местным населением ягоды обменивались на продукты повседневного питания. Таким образом, для раз-

³² Интервью с руководителем Молодежного клуба «Бета-волна», 2002.

³³ Интервью с руководителем дискуссионного клуба, 2005.

³⁴ Интервью с председателем «Потребкооперации поселка Спаспуроб», 2002.

вития рынка недревесных ресурсов, признанного экологически дружественным на глобальном уровне, было сделано усилие возродить старые советские структуры, полезные и привычные для местного сообщества.

В 2004–2005 гг. «Потребкооперация поселка Спаспоруб» смогла открыть сеть магазинов в окрестных деревнях. «Серебряная Тайга» оценила данный эксперимент как положительный и приняла решение продолжить работу в данном направлении. Рабочая группа проекта предлагает внедрить в стратегию развития лесного сектора, которую разрабатывает министерство промышленности Республики Коми развитие рынков недревесных ресурсов³⁵. Полигоном для отработки стратегии выбран модельный лес «Прилузье» и еще три района Республики Коми³⁶. Совместно с Институтом экономики «Серебряная Тайга» проводит исследования того, в какой степени недревесные ресурсы необходимы для жизнедеятельности людей и того, насколько они способны создать рабочие места в лесных поселках. Институт экономики разработал для этого исследования методологию и опросник³⁷.

Было решено включать в исследование в качестве респондентов разные группы населения: пенсионеров, сезонных рабочих, в зимний период работающих на лесозаготовках и не востребовавшихся летом, безработных и государственных служащих, в том числе учителей и библиотекарей. Само исследование проводили местные жители, которых ранее уже входили в опорную группу проекта. Их привлекли к данной деятельности, чтобы использовать их знание местного контекста. Одновременно, само участие членов местного сообщества в таком исследовании являлось мобилизацией их для более осознанного проведения деятельности по использованию недревесных ресурсов и служило основой создания будущей сети потенциальных поставщиков недревесной продукции³⁸.

³⁵ Участвующее наблюдение на заседании рабочей группы проекта, 2006.

³⁶ Печорский, Ижемский, Прилузский и Корткеросский районы Республики Коми.

³⁷ Интервью с ученым Института экономики, 2006.

³⁸ Интервью с участником исследования, 2006.

Итак, мы остановили внимание на нескольких институтах и структурах, действующих в обществе еще со времен социализма, которые координаторы проекта использовали для трансляции новых идей, понятий и ценностей, рожденных в глобальных дискурсах. Все они показали себя восприимчивыми к этим идеям, понятиям и ценностям. В указанных институтах и структурах нашлись люди, которые подключились к проекту и стали его активными со-дизайнерами благодаря тому, что инновации, привнесенные из сфер глобальных дискурсов органично вплелись в их социальные представления.

Создание механизмов низовой демократии в деревнях

Выделение участков традиционного природопользования.

Одна из наиболее простых, но популярных форм привлечения населения к работе над проектом состояла в том, что местным жителям было предложено самостоятельно выделить участки, наиболее пригодные для массового сбора грибов и ягод, с тем чтобы затем на этих территориях был установлен особый режим ведения лесного хозяйства. Сначала лесникам было предложено создать карты массового сбора грибов и ягод. Потом эти карты раздали по деревням активным представителям общественности. Некоторые из них вывешивали эти карты в библиотеках или сельсоветах, другие ходили по домам и показывали их местным жителям³⁹. В каждой деревне жители отмечали на картах точками те места, где они чаще всего охотились, собирали ягоды и грибы. Места, где расположено наибольшее количество точек, обводили маркером и утверждали территории, на которых ведение лесного хозяйства способствовало бы заготовкам недревесных ресурсов. В процессе составления карт приходилось преодолевать определенные трудности, так как встречались люди, которые не хотели открывать свои места сборов⁴⁰. Встречались и другие, которые «на всякий случай» выделяли как можно большие территории, чтобы сократить

³⁹ Интервью с экспертом «Серебряной Тайги», 2006.

⁴⁰ Интервью с местным жителем, 2002.

рубки в своей местности⁴¹. Тем не менее такие карты составить удалось, и это было первым успешным примером активного участия местного населения в принятии решения по лесопользованию. Для каждого вида сбора: белых грибов, трубчатых и пластинчатых грибов, груздей, клюквы, морошки, брусники и малины — были разработаны специальные правила. После апробации этой практики в Модельном лесу «Прилузье» Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды по Республике Коми в 2004 г. закрепило созданный механизм, утвердив «Положение о выделении участков массового сбора грибов и ягод местным населением на территории Государственного лесного фонда», действительное для всей Республики Коми. Более того, этот опыт был ретранслирован в сферу традиционной охоты в Ижемском районе⁴².

Участие населения в решении проблемы старовозрастных лесов.

Успешным примером участия общественности в принятии решений, связанных с лесом, стало решение проблемы со старовозрастными лесами. В России не существовало понятия старовозрастных лесов и, соответственно, их защита не могла быть обеспечена законодательным путем. Более того, в России такие леса считались перестойными и подверженными болезням и пожароопасными. К тому же по правилам аренды, компания должна вырубить леса на арендованных участках и не имеет права по своему усмотрению устраивать там «заповедники».

По условиям же сертификации, старовозрастные леса подлежат сохранению и на них не должна производиться промышленная заготовка древесины. Эти леса считаются лесами с ключевыми биотопами и очень высоким биоразнообразием. По условиям сертификации, конечно, возможны компромиссы, но они должны оговариваться отдельно всеми участниками лесных отношений⁴³.

⁴¹ Интервью с организатором общественного участия, 2006.

⁴² Интервью с экспертом по работе с населением, 2006.

⁴³ Интервью с сотрудником «Серебряной Тайги», 2005.

В нашем случае «Серебряная Тайга» сумела мобилизовать население, чтобы защитить участки со старовозрастными лесами в районе села Спаспоров, арендованные компанией Лузалес⁴⁴. К тому моменту компания уже начала проведение дороги к этим лесам, но последующие события заставили ее изменить свои планы.

Началось с того, что дискуссионный лесной клуб «Шувгы, Парма» приехал с выездным заседанием в село Спаспоров. На заседание были приглашены ученые и сотрудники «Серебряной Тайги», которые выступили перед населением и объяснили, в каком уникальном лесу они живут. Они призвали население написать письмо в региональную администрацию и выступить против рубок. Хотя концепция старовозрастных лесов являлась новой, местные жители восприняли ее живо, поскольку она легко вписывалась в их привычное отрицательное отношение к рубкам вообще. Один из жителей принял идею сохранения леса близко к сердцу, он ходил по домам и собирал подписи, и в конечном итоге письмо действительно было составлено и послано главе администрации района.

Это даже спровоцировало конфликт местной администрации с фондом «Серебряная Тайга» из-за того, что, по мнению администрации, фонд настраивал население против нее, и населению вовсе не нужен был этот лес, находящийся далеко от деревни и не имеющий ценности даже как источник недревесных ресурсов⁴⁵. Показательно, что, когда житель, выступивший инициатором написания письма, защищал свою позицию перед администрацией и рассказывал о ценности леса, он привел гораздо больше аргументов, чем узнал от «Серебряной Тайги», подключив к этому свои знания о традиционно используемых в данных местах лекарственных травах. При этом он сумел доказать взаимосвязь сохранения природного участка с сохранением традиционной культуры и ссылался на движение «Коми войтыр», ратующее за сохранение традиционной культуры коми⁴⁶.

⁴⁴ Интервью с работником лесхоза, 2002; интервью с сотрудником «Серебряной Тайги», 2005.

⁴⁵ Интервью с экспертом по работе с населением, 2006.

⁴⁶ Интервью с местным жителем, 2002.

Последний аргумент особенно сильно подействовал на администрацию, которая призвана поддерживать этническую культуру. После этого начался длительный процесс переговоров, в котором участвовали Лузалес, администрация, общественность, лесхоз. В конце концов, стороны пришли к консенсусу, и лесхоз изъял у Лузалес участки со старовозрастными лесами, и взамен дал другие, равноценные в экономическом отношении.

На участках был установлен мораторий на рубки, что, однако, не устраняло угрозу этим лесам в будущем. Впоследствии при участии «Серебряной Тайги» и других участников лесных отношений был разработан проект решения правительства Республики Коми о придании этим участкам леса статуса резерватов. Позже по проекту правительственного решения были организованы общественные слушания в селе Объячево. В результате, старовозрастные леса были изъяты из аренды на законодательном уровне.

Однако вопрос со старовозрастными лесами, решенный для территории Модельного леса «Прилузье», по-прежнему остро стоит в Республике Коми и Архангельской области, оставаясь аренной жесткой борьбы между лицами, принимающими решения, и экологическими НГО. Пока старовозрастные леса защищает только сертификация и угроза потребительских бойкотов со стороны сетей НГО.

Публичные слушания.

Одним из обязательных условий лесной сертификации по системе FSC является информирование местного населения о планах бизнеса, касающихся использования леса, и наличие механизма взаимодействия местного населения с бизнесом по наиболее важным вопросам, затрагивающим интересы первого. За неимением готового механизма подобного взаимодействия, фонд «Серебряная Тайга» принял решение разработать процедуру публичных слушаний, опыт которых уже имелся в России при проведении экологической экспертизы строительства промышленных объектов. Поэтому в основу регламента публичных слушаний

был положен закон об экспертизе и ряд других нормативных актов⁴⁷.

«Серебряная Тайга» привлекла для разработки процедуры публичных слушаний эксперта Комитета по спасению Печоры, который уже сталкивался со слушаниями в Печоре при разработке нефтяных месторождений. Упомянутый эксперт Комитета составил для организаторов и участников будущих слушаний рекомендации, чтобы избежать основного недостатка печорских публичных слушаний, а именно, их формального характера. В работе участвовал юрист, основной задачей которого было привести данные рекомендации в соответствие с существующим законодательством.

Сама процедура общественных слушаний является стандартной, прописана в законе об экспертизе и заключается в том, что предприниматель подает заявку в органы местного самоуправления, после чего местная администрация дает объявление в газете, и все желающие участвуют в слушаниях. Опасность формального характера заключается в том, что из-за низкой информированности населения о своих правах на объявление администрации в газете мало кто реагирует. Таким образом, получается, что на слушания могут явиться всего несколько пенсионеров, и при этом слушания будут считаться проведенными. Сами предприниматели не заинтересованы в том, чтобы много людей участвовали в процедуре слушаний⁴⁸.

Чтобы избежать опасности формализации слушаний, было решено приурочить проведение их к моменту оформления предприятием аренды на лесные участки, так как этот процесс, напрямую затрагивающий интересы местного населения, стимулирует и их интерес к общественным слушаниям. Из Санкт-Петербурга были приглашены эксперты

⁴⁷ Помимо Федерального закона «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г. были использованы подзаконные акты: «Положение по учету общественного мнения при планировании лесохозяйственной деятельности в Прилузском лесхозе», «Положение по процедуре рассмотрения конфликта до судебного разбирательства», «Приказ Комитета природных ресурсов по Республике Коми о процедуре участия местного населения в планировании лесохозяйственной деятельности в Прилузском лесхозе».

⁴⁸ Интервью с организатором общественных слушаний, 2005.

НГО «ЭКОМ», которые провели тренинги по общественному участию для активистов. С предпринимателями также проводилась разъяснительная работа о том, что попытки избежать гласности в момент оформления аренды не исключат, а только обострят трения с местным населением в дальнейшем, поэтому в интересах бизнеса предотвратить эти трения на начальном этапе работы⁴⁹. Местная администрация и органы местного самоуправления, являясь кровно заинтересованными в том, чтобы предприниматели вели себя ответственно по отношению к сообществу, не проявляли должной активности для привлечения населения к слушаниям. Фактически в этом вопросе их работу взял на себя фонд «Серебряная Тайга».

Наиболее интересными, по мнению координатора инновационной группы проекта, были одни из первых слушаний в поселке Ваймос, где частный предприниматель и Сыктывкарский фанерный завод одновременно претендовали на аренду участков. Фанерный завод обещал проводить лесозаготовки на новой технике, которая оказывает щадящее воздействие на окружающую среду, но не создает рабочих мест. Частный предприниматель планировал работу на старых тракторах, которые, к сожалению, «солярку льют рекой», но создают рабочие места.

Населению были важны рабочие места. Мнение выступавших выслушивали и вносили в протокол, но решение об аренде принимала специальная комиссия. В результате оба претендента получили участки в аренду, при этом на фанерный завод была возложена обязанность содержать дороги и участвовать в социальных программах для населения. Таким образом, социальные аспекты были включены в договор об аренде на основе пожеланий населения, высказанных на публичных слушаниях⁵⁰.

Однако местное население, понимая социальные вопросы более узко, обычно на слушаниях обсуждало не практики лесопользования, а вопросы о бесплатных дровах, или просило что-нибудь у предприятия: компьютер в школу,

⁴⁹ Интервью с лесозаготовителем из деревни Ношуль, 2005.

⁵⁰ Интервью со специалистом по работе с общественностью, 2005.

музыкальную аппаратуру для местного клуба и т.д.. Только в отдельных случаях разговор становился более предметным: в одном случае члены местного сообщества попросили предприятие провести дорогу от села до трассы, а в другом поставили вопрос о том, чтобы не менее 80 % работников предприятия было набрано из данного села⁵¹. Особенно же трудно было вовлечь участников слушаний в обсуждение экологических проблем.

Окончательное решение о сдаче участка в аренду принимает специальная комиссия при лесном агентстве, которой предоставляется протокол публичных слушаний, она сама решает, принимать во внимание пожелания местного населения или нет, и по своему усмотрению включает или не включает эти пожелания в договор аренды. Еще большей проблемой является то, что нет механизма отслеживания выполнения высказанных на публичных слушаниях рекомендаций, поэтому эффективность проведенных публичных слушаний оценить трудно.

Параллельно с апробацией публичных слушаний в 2003–2004 гг. в рамках проекта шла работа по выработке процедуры общественных слушаний для региона. В ней участвовали представители местного населения, члены Прилузского Совета народных депутатов, районная администрация, отдел Минюста республики Коми и ряд общественных организаций. В результате «Серебряная Тайга» издала Рекомендации по проведению общественных слушаний. Разработанная процедура была единогласно принята депутатами и теперь является обязательной на всей территории республики. Слушания организуют сами лесные компании, и к концу 2005 г. их было проведено уже более сорока⁵².

Далеко не все публичные слушания проходят успешно. Когда они слишком участились, люди потеряли к ним интерес и стали реже принимать в них участие. Как высказался один из наших собеседников, «ну, представьте, каждую неделю ходить, когда своих дел по горло»⁵³. Поскольку же слушания считаются проведенными, даже если на

⁵¹ Интервью с организатором общественных слушаний, 2006.

⁵² Интервью с координатором по лесной политике, 2005.

⁵³ Интервью с участником общественных слушаний, 2005.

них пришел только один человек, потенциальные арендаторы начали этим пользоваться и многие подобные мероприятия стали проходить чисто формально. «В тех публичных слушаниях, которые начали потоком проводить, на самом деле не было общественного участия, в них просто декларировалось общественное участие на бумаге.»⁵⁴

Тем ни менее в целом мои собеседники из государственных структур, бизнесмены и представители общественности удовлетворены введением процедуры общественных слушаний и признают их значимость. Один из информантов назвал публичные слушания «началом новой эпохи в отношениях населения, бизнеса и власти»⁵⁵. По результатам исследования компании «Той-опинион», 37 % жителей Прилузского района участвовали в общественных слушаниях, 42 % высказали готовность участвовать, и из них 70 % готовы предварительно прочесть материалы; 60 % участников узнали об общественных слушаниях из газет, остальные — из личных контактов⁵⁶.

Масштабные публичные слушания запланированы также на 2006 г. в связи с разработкой нового плана лесостроительства⁵⁷. До введения сертификации в практику лесопользования планы лесостроительства раз в 10–12 лет проводили государственные лесостроительные предприятия при участии лесхозов и приглашенных экспертов. В настоящее время рабочая группа проекта разрабатывает стратегии и механизмы участия населения в обсуждении плана лесостроительства. Основная роль в этом участии отводится общественным слушаниям.

Гражданская конференция.

Одной из инновационных форм стимулирования низовой демократии в Прилузье стала Гражданская конференция, в

⁵⁴ Интервью с организатором общественных слушаний, 2005.

⁵⁵ Интервью с участником общественных слушаний, 2005.

⁵⁶ По материалам маркетингового исследования «Той-опинион» при поддержке «Серебряной Тайги», <http://ecominfo.spb.ru>, 14.04.2006.

⁵⁷ Интервью с координатором инновационной группы проекта, 2005.

которой представители общественности обсуждали возможные системы контроля над легальностью лесозаготовок и торговли лесоматериалами. Мероприятие проводили в рамках подготовки к конференции министров стран Европы и Азии по вопросам правоприменения и управления в лесном секторе, известной как региональный процесс FLEG. Предполагалось, что наработки Гражданской конференции будут отправлены на конференцию министров и будут учтены при разработке глобальных дизайнов, таким образом, локальные акторы примут участие в глобальной политике.

Гражданскую конференцию подготовили Центр экспертиз ЭКОМ совместно с сотрудниками «Серебряной Тайги». Инициатива исходила от ЭКОМа, поскольку он получил грант на разработку механизмов участия населения в процессе FLEG и его представители были избраны делегатами на министерский процесс FLEG⁵⁸. При этом процедуру гражданской конференции ЭКОМ разрабатывал не столько применительно к процессу FLEG, но как общую, наиболее приемлемую для России, процедуру общественного участия. В основу разработки легла технология вовлечения граждан в принятие общенациональных решений, известная под названием «гражданское жюри», впервые предложенная американской организацией «Джефферсон Центр» в 1974 г. и позднее преобразованная в близкую ей технологию гражданских конференций («конференций по достижению консенсуса» — Дания).

Эта технология позволяет получить мнение репрезентативной для населения группы граждан для последующего принятия решений ответственными лицами. Гражданские конференции обеспечивают лицам, принимающим решения возможность услышать прямую речь людей, а самим гражданам – совместно изучить и обсудить важные вопросы и найти общие решения. Гражданская конференция обычно проходит следующим образом: до 70 участников, являющихся репрезентативной по основным социально-демографическим параметрам группой граждан, собираются и в течение дня рассматривают поставленные вопросы и оценивают предложенные альтернативы решений. Сначала учас-

⁵⁸ Интервью с экспертом по работе с населением, 2006.

тники заслушивают экспертов, которые предоставляют необходимую информацию по вопросу, затем обсуждают проблему в малых группах с опытными модераторами и формулируют решение.

Участники конференции выбираются случайно из числа заявивших о желании участвовать в ходе предварительного телефонного опроса. Отбор осуществляется с использованием научно обоснованных социологических методов, обеспечивающих представительство разных слоев и групп населения. На конференции проблема формулируется обычно в виде вопросов, на которые участники должны в процессе обсуждения дать ответы. Важным моментом является отбор экспертов, которые представляют участникам базовую и детальную информацию о проблеме. Для обеспечения доверия к процедуре, на конференцию приглашаются наблюдатели из числа представителей государственной власти, местного самоуправления, бизнеса и журналисты. После конференции рекомендации, выработанные на заключительном открытом собрании, публикуются. Процесс планирования и организации гражданской конференции занимает обычно три-четыре месяца⁵⁹.

В Прилузье на первом этапе провели телефонный опрос 500 жителей с целью выявить потенциальных заинтересованных участников. 200 человек из числа опрошенных изъявили желание ознакомиться с документами. Двадцать четыре человека уведомили организаторов о том, что прочитали присланные по почте документы. Семь наиболее подготовленных и заинтересованных приехали на конференцию в Объячево. На конференции представители общественности выслушали экспертов, затем обсудили вопросы отслеживания легальности заготовок древесины в Прилузье и разработали итоговый документ⁶⁰. Заключение гражданской конференции было направлено органам власти, лесным компаниям и в секретариат конференции министров. Таким образом, с формальной точки зрения, задачи конференции были решены, несмотря на столь небольшое число ее участников.

⁵⁹ www.ecoinfo.ru, документы по организации гражданских конференций, 2006.

⁶⁰ Интервью со специалистом по работе с населением, 2005.

Респонденты оценивали конференцию неоднозначно. Одни считают, что гражданская конференция это очень интересная и полезная форма общественного участия, которая может привлечь к проекту совершенно новых людей⁶¹. Другим такая форма не показалась очень демократичной, так как она, в отличие от публичных слушаний, предполагает выборность и ограничение количества участников⁶². Третьи, высоко оценивая форму конференции как интересный эксперимент, критиковали ее содержание⁶³.

Они подчеркивали, что вопрос нелегальных рубок на конференции выглядел как нечто, не имеющее отношения к их повседневной жизни. Местных жителей волнуют вопросы нелегальных рубок, которые совершаются их же соседями, или фирмами-однодневками. На конференции же обсуждалась прозрачность цепочки поставок в масштабах всей страны, примеры приводились из практики российского Дальнего Востока, где, действительно, объемы таких рубок огромны. По мнению наблюдателей, организаторам конференции не удалось подготовить участников к обсуждению этой проблемы и заинтересовать их решением глобальных проблем⁶⁴. Однако конференция показалась интересной представителям корпорации «Монди Бизнес Пейпа», так как здесь обсуждались очень актуальные для них вопросы: ведь от прозрачности цепочки их поставок зависит их успешность на рынке⁶⁵.

Несмотря на свое довольно критичное отношение к опыту проведения гражданской конференции, рабочая группа проекта планирует подобное мероприятие при обсуждении нового устава Прилузского района.

День открытых дверей

В России лесхозы принято считать довольно закрытыми структурами. Если рядовой гражданин обратится в лесхоз, например, с вопросом по поводу рубок в окрестностях его

⁶¹ Интервью с участником конференции, 2005.

⁶² Интервью с членом Лесного совета, 2005.

⁶³ Интервью с работником лесхоза, 2006.

⁶⁴ Интервью с экспертом по работе с населением, 2006.

⁶⁵ Интервью с представителем отдела лесной сертификации «Монди Бизнес Пейпа», 2006.

дома, скорее всего, в ответ он услышит что-нибудь о служебной информации. Даже если ему ответят, ему не дадут возможности ознакомиться с документами⁶⁶. Статистика нелегальных рубок, информация об арендаторах и прочая информация считается в лесхозах служебной, следовательно, закрытой. С приходом лесной сертификации положение изменилось. Аудиторы требуют прозрачности деятельности лесхоза, и Прилузский лесхоз в этом отношении можно считать примером. Однако это не означает, что проблемы, возникающие между населением и лесхозом, решены. Люди жалуются на лесхоз по многим вопросам, но происходит это в основном из-за непонимания населением функций лесхоза.

Это выяснилось в ходе дискуссий клуба «Шувгы, Парма», после чего «Серебряная Тайга» решила разработать механизмы, которые способствовали бы взаимному диалогу и пониманию между лесхозом и населением. Таким механизмом стал День открытых дверей проекта, который проводился как в Объячево, так и на выезде, например, в селе Ношуль. На День открытых дверей в Объячево людей из окрестных деревень привозили автобусом. Участвовали желающие, а организаторы старались, чтобы были представлены все слои населения.

Мероприятие в Доме культуры начиналось с открытия, на котором организаторы объясняли его цель. Затем народ расходился по секциям, таким, как, например, биоразнообразие, экологическое образование и другие, при этом самой популярной была секция по взаимоотношениям лесхоза с местным населением. На секции присутствовали лесники из местных лесничеств, которые отвечали на вопросы населения. Заканчивалось мероприятие подведением итогов и культурной программой. Это очень способствовало возникновению взаимопонимания между лесхозом и местным населением⁶⁷.

Лесной совет

Одной из задач фонда «Серебряная Тайга» было создание такой структуры, которая бы обеспечила работу и раз-

⁶⁶ Интервью с экспертом «Серебряной Тайги», 2006.

⁶⁷ Интервью с экспертом по работе с населением, 2006.

витие проекта после окончания финансирования и ухода фонда из Прилузья. На роль такой структуры претендует лесная служба со специальным подразделением «Учебный лес при лесхозе. Также при лесхозе в 2004 г. был создан общественный Лесной совет, целью которого явилось содействовать участию населения в управлении лесами и организовывать это участие. В лесном совете объединились наиболее активные люди, которые с самого начала поддерживали проект: работник лесхоза, журналист газеты «Знамя Труда», несколько учителей, директор библиотеки и некоторые другие. Женщина-консультант из Комитета спасения Печоры была «теоретическим вождем и вдохновителем совета, тогда как эмоциональная и материальная подпитка поступала от «Серебряной Тайги»⁶⁸.

Эта женщина пыталась преобразовать Совет в НГО, но в нем не нашлось человека, который бы взял на себя ответственность за регистрацию и руководство организацией. Так сложилось, что в Совет вошли лидеры по направлениям проекта, которые и в рамках организации хотели бы заниматься преимущественно своим направлением⁶⁹. Однако под эгидой «Серебряной Тайги» эти разные люди объединились и работали довольно успешно, разрабатывая вопросы, выпадавшие из поля зрения администрации и лесхоза. Предметом обсуждения могло стать, например, участие населения в лесопользовании или снабжение населения дровами.

В результате Совет разработал положение «о выделении леса населению», согласовал его с администрацией и внедрил в практику⁷⁰. По инициативе Лесного совета было оборудовано место отдыха на природе под романтическим названием «Поляна невест»⁷¹. Вместе с тем, хотя в целом Лесной совет представляет интересную экспериментальную площадку социального развития, информанты отмечали его уязвимость и нестабильность: «Как только уходит человек, как только фонд прекращает работу в каком-то направле-

⁶⁸ Интервью с членом лесного Совета, 2005.

⁶⁹ Интервью с членом Лесного совета, 2006.

⁷⁰ Интервью с членом Лесного совета, 2005.

⁷¹ Интервью с учительницей, членом Лесного совета, 2005.

нии, то эта работа увядает, как цветочек»⁷². Таким образом, вопрос о создании местной экологически ориентированной НГО на базе совета остается туманным.

Заключение

Модельный лес «Прилузье» представляет собой один из районов локализации глобальных ценностей, своеобразную лабораторию социальных перемен, в которой делается попытка трансляции глобальных процессов в конкретные практики на местах.

И модельный лес, и лесная сертификация являются механизмами, которые связывают транснациональное пространство с конкретными локальностями, что ведет их к процессу глобализации. В нашем случае, благодаря усилиям «Серебряной Тайги» как проводника вышеперечисленных процессов, локальные акторы подключились к киберпространству, которое они, правда, пока используют больше для взаимодействия на региональном уровне. Попытки подключиться к глобальным процессам, таким, например, как FLEG, пока находятся на начальном этапе.

Что касается механизмов трансляции глобальных дизайнов в конкретные практики в локальностях, то исследование показало, что построение инновационной модели мобилизует как западные средства и знания, так и усваивает лучшие российские разработки и практические методы, органично вплетая их в пакет идей и практик, разработанных в ядре глобального дизайна. Использование опыта Комитета по спасению Печоры и технологии гражданских конференций ЭКОМ — хороший тому пример.

За время действия проекта Модельный лес «Прилузье» развился в ядро локального и регионального дизайна и многие его наработки, такие, как общественные слушания и другие механизмы общественного участия, новые практики лесопользования (например, выделение участков для традиционного лесопользования), и прочие — успешно переносятся в другие локальности. Модельный лес является учебной площадкой для работников государственных струк-

⁷² Интервью со специалистом по работе с общественностью, 2005.

тур, представителей промышленности и других групп населения и часто становится ареной межсекторального взаимодействия. Опыт Прилузья используют другие модельные леса, такие как Псковский модельный лес и Чугуевская модельная территория на Дальнем Востоке РФ, а также просто другие российские территории. На уровне Республики Коми многие практики проекта получили законодательное закрепление, став, таким образом, легитимными. При этом различные практики, рожденные в глобальных дискурсах, транслируются с разной степенью сложности. Если публичные слушания внедрялись довольно легко, то вопрос со старовозрастными лесами оказался гораздо более сложным для решения. Несмотря на невероятные усилия «Серебряной Тайги», до сих пор не удается закрепить законодательно охрану старовозрастных лесов даже на уровне республики, а не только в других регионах.

Говоря о взаимодействии ядер дизайна, следует отметить, что идет активное воздействие со стороны ядер глобального дизайна на ядро локального дизайна, а от него — на Республику Коми и весь северо-западный регион страны. Распространению опыта модельного леса способствует то, что крупный бизнес в лице международной корпорации «Монди Бизнес Пейпа» вовлекает в процесс сертификации своих поставщиков. Используя опыт «Серебряной Тайги» с сертификацией Прилузского лесхоза и его сотрудников, предприятие помогло сертифицироваться Сысольскому и Койгородскому лесхозам. При этом функции модельного леса Прилузье как ядра регионального дизайна усиливаются. Однако существуют некие границы его влияния, и переход практик модельного леса на общероссийский уровень удастся даже в меньшей степени, чем обратное воздействие этого локального ядра дизайна на глобальные. Нарботки Модельного леса «Прилузье» не удалось внедрить в новый Лесной кодекс, тогда как в процессе FLEG поучаствовать удалось, хоть и в незначительной степени.

Фонд «Серебряная Тайга», являясь частью глобальных сетей («Серебряная Тайга» является частью сети Баренц-региона и партнером сетевой организации WWF, Модельный лес «Прилузье» входит в сеть модельных лесов), транслирует новые ценности и концепции, такие как биоразно-

образии, концепцию девственных лесов, рыночной экономики, общественного участия — через преимущественно вертикальные структуры, созданные социалистической моделью общества: библиотеки, дома культуры, школы. Эти учреждения, где в годы советской власти были созданы условия для развития сельской интеллигенции, оказались наиболее восприимчивыми к новым глобальным ценностям и идеям. Именно здесь формировались группы поддержки проекта, отсюда выходили лидеры новых демократических инициатив. Хотя выборные органы самоуправления тоже были вовлечены в проект, их роль не была ведущей. Сельская интеллигенция первой сформировала новые социальные представления, которые в будущем будут обеспечивать жизнь вновь созданным социальным институтам.

Конечно, сейчас рано говорить о том, насколько устойчивыми окажутся гражданские настроения в условиях искусственно взращиваемой низовой демократии. Обычно в тех местах, где жители мобилизуются на различные протестные акции, дальнейшее развитие демократических процессов проходит более естественным путем. В Прилузье же низовая демократия развивалась в основном с помощью технологий. Одно не вызывает сомнений: экологическое образование, внедренное в школы, окажется наиболее жизнеспособным, поскольку в ходе работы именно учителя с легкостью восприняли проект, стали его энтузиастами и проявили активный интерес к новым знаниям и умениям.

После окончания финансирования проекта, когда «Северная Тайга» уйдет из района, лесная сертификация останется жизнеспособным механизмом, стимулирующим социальную ответственность бизнеса. Последний, в свою очередь, заинтересован в продолжении диалога с населением и развитии процессов низовой демократии. Поэтому организованные в рамках проекта публичные слушания по поводу передачи лесов в аренду, скорее всего, станут правилом и не отомрут.

Институционализации гражданских инициатив способствовали также государственные структуры, с их помощью опыт Модельного леса «Прилузье» был распространен и на другие районы Коми. Многие наработки проекта вошли в различные подзаконные акты, так что опыт, апробированный

в поселках Прилузья, несомненно, будет учитываться и использоваться.

Благодарности

Данная работа была бы невозможна без поддержки несколькими фондами. Экспедиция в Коми в 2002 г. была поддержана фондом Макартуров в рамках проекта «Разработка экологической политики России», экспедиции в 2005–2006 гг. — Шведским университетом сельскохозяйственных наук по проекту «Оптимальное использование лесных ресурсов Северо-Запада», профинансированному фондом Stiftelsen Marcus och Amalia Wallenbergs Minnesfond. Анализ данных и написание работы осуществлялись при поддержке Финской Академии наук № 203964 по проекту «Управление природными ресурсами Северо-Запада России». Работу в библиотеке также поддержала Финская Академия наук (программа приглашения ученых из России).

Автор благодарит сотрудников и экспертов фонда «Северная Тайга», в особенности Валентину Томасовну Семяшкину за помощь в проведении исследования и комментарии к рукописи. Автор благодарит научного сотрудника Шведского университета сельскохозяйственных наук Пера Ангельстама за плодотворное обсуждение полученных данных и подготовку рисунка, иллюстрирующего концептуальную модель. Особой благодарности заслуживают информанты, щедро и искренне делившиеся своими знаниями.

Литература

Каракчиев А. Речь первого заместителя главы республики Коми // Лесная сертификация и устойчивое управление лесами на Европейском Севере России. Сыктывкар, 2002. 2–4 февраля.

Кулясов И., Кулясова А., Пчелкина С. Региональные аспекты глобального процесса лесной сертификации // Регион: экономика и социология. 2005. № 4.

Семяшкина, Логинов, Осипова. Территориальное общественное управление как механизм участия населения в управлении лесами. Инициативы удорцев // Лес: кому решать его судьбу? 2002.

Тысячнюк М., Пчелкина С. Грант как форма российско-американского сотрудничества на постсоветском пространстве // Российско-Американские отношения в условиях глобализации / Под ред. Е. Алексеева. СПб.: Институт Дж. Кеннана, 2005.

Тысячнюк М., Кулясова А., Пчелкина С. Влияние лесной сертификации на социальные процессы в местных сообществах Северо-Запада России // Исследования социальной политики. 2005. № 3.

Brown K. Cut and Run? Evolving Institutions for Global Forest Governance // *International Development*. 2001. Vol. 13.

Cashore B., Auld G., Newson D. *Governing Through Markets: Regulating Forestry Through Non-state Environmental Governance*. Yale Univ. Press, 2004.

Castells M. *The Rise of the Network Society*. Cambridge, MA: Blackwell, 1996.

Castells M. *The Information Age: economy, Society, and Culture // The Power of Identity*. Oxford, Blackwell, 1997. Vol. 11.

Castoriadis C. *The Imaginary Institution of Society*. Cambridge, MA: MIT Press, 1987.

Elliot C., Schlaepfer R. *Global Governance and Forest Certification: A Fast Track Process for Global Policy Change // Social and Political Dimensions of Forest Certification* / Eds. E. Meidinger, O. Freiburg. 2003. www.fortsbuch.de.

Field, Beatrice, Ch. 2001. *The Development of Global Forest Policy: Overview of Legal and Institutional Frameworks // Mining, Minerals and Sustainable Development*, 2001. No. 3. October.

Gaonkar P. *Toward New Imaginaries: An Introduction // Public Culture*. 2002. Vol. 14 (1).

Gulbrandsen L. *The Evolving Forest Regime and Domestic Actors: Strategic and Normative Adaptation // Environmental Politics*. 2003. Vol. 12 (2). Summer.

Ligskog R. *Toward a Borderless Democracy? Political Responses to Global Environmental Threats // Sociologisk Forskning*, 1999. Vol. 36 (4).

Meidinger, Errol E. 2003. *Forest Certification as Environmental Law Making. // Social and Political Dimensions of Forest Certification* / Eds. E. Meidinger, C. Elliott and G. Oesten eds. Remagen-Oberwinter, Germany: Forstbuch Verlag.

Rosendal G. *Overlapping International Regimes. The Case of the Intergovernmental Forum on Forests (IFF) Between Climate*

Change and Biodiversity // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. 2001. Vol. 1.

Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001.

Sassen S. *Global Cities and Diasporic Networks: Microsites in Global Civil Society* // *Global Civil Society Yearbook*. Oxford: University Press, 2002. Vol. 2.

Tarasofsky G., Downes R. *Global Cooperation on Forests Through International Institutions Assessing the International Forest Regime: Gaps, Overlaps, Uncertainties and Opportunities* // *IUCN Environmental Policy and Law Paper*, 1999. No. 37.

Tysiachniouk M., Reisman J. *Co-managing the Taiga: Russian Forests and the Challenge of International Environmentalism* // *Politics of Forests* / Eds. A. Lehtinen, B. Donner-Amnell. Aldershot: Ashgate, 2004.

Tysiachniouk M., Johnathan R. *Market of Values Across the Border: Forest Practices on Certified Territories in Northwestern Russia* // *Understanding Russian Nature: Representations, Values and Concepts* / Ed. A. Rosenholm, S. Autio-Sarasma. *Alexanteri Papers*, 2005. NO 4.

Tvedt T. *Development NGOs: Actors in a Global Civil Society or in a New International Social System?* // *Voluntas*, 2002. Vol. 13. No 4. December.

Platteau J., Abraham A. *Participatory Development in the Presence of Endogenous Community Imperfections* // *Development Studies*. 2002. Vol. 39 (2).

Schofield B. *Partners in Power: Governing the Self-Sustaining Community* // *Sociology*. 2002. Vol. 36 (3).

Taylor C. *Modern Social Imaginaries*. Durham, NC: Duke University Press, 2004.

Urry J. *Sociology Beyond Societies*. London: Routledge, 2000.

Urry J. *Global Complexity*. Oxford: Blackwell Publishing, 2003.

Warren L. *The Community in America*, 3rd ed. Chicago: Rand McNally, 1978.

Wilkinson P. *The Community in Rural America*. Westport, CT: Greenwood Press, 1991.